

Учебная староста была девочкой тихой и неразговорчивой. Она всегда ходила с простым конским хвостом и почти все перемены проводила за партой, уткнувшись в домашнюю работу. Её присутствие в классе было почти неосознанным; большинство вспоминало о её существовании лишь тогда, когда кто-то вслух произносил её имя.

И всё же, когда весь класс ополчился против Лу Юйяня, она осталась единственной, кто не поддавался всеобщему предубеждению.

Сейчас, под перекрёстными, давящими взглядами одноклассников, она не выдержала. Девочка спрятала лицо в ладонях, уткнувшись в парту, её плечи мелко дрожали от беззвучных рыданий. Лишь близкая подруга сидела рядом, тихонько похлопывая её по спине и пытаясь успокоить.

Лу Юйянь не успел сделать и шага, как в кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя Лу Ванбэя.

В анонимной ветке на форуме уже раскрыли личность Юйяня, задев репутацию семьи Лу. Пиар-отдел корпорации, круглосуточно следивший за сетевыми трендами, тут же доложил о случившемся старшему брату.

Юйяню меньше всего хотелось отвечать, но он понимал: дело вышло за рамки его личных разборок, и Лу Ванбэй имеет право знать подробности.

Едва Юйянь нажал кнопку ответа, как из динамика раздался ледяной, не терпящий возражений голос. Ванбэй даже не спросил, правда ли то, что пишут в сети, и как себя чувствует его младший брат, оказавшийся на костре общественного мнения.

— С этой секунды ты не произносишь ни слова. Никаких оправданий, никаких—

Договорить он не успел. С трудом скрывая отвращение, Лу Юйянь сбросил вызов.

Лу Ванбэй впервые в жизни столкнулся с тем, что Юйянь вот так бесцеремонно повесил трубку. Несколько секунд он ошеломлённо смотрел на погасший экран, прежде чем волна слепой ярости ударила ему в голову. Лицо его потемнело от гнева.

Руководительница пиар-отдела корпорации, заметив, как помрачнел президент Лу, осторожно подбирая слова, спросила:

— Господин Лу, как мы поступим? Обычно в таких случаях, если информация правдива, мы мягко заминаям скандал. Если же это клевета — отправляем досудебную претензию. Какую стратегию выберем?

Конечно, замять скандал — рабочий вариант, но если пламя разгорится сильнее, ответная реакция общественности будет куда разрушительнее. Но если это чистой воды ложь, то

законный путь — самый надёжный.

Лу Ванбэй поморщился от брезгливости.

— Защищайте инфополе, — бросил он сухо.

У него не было ни тени сомнения, что Лу Юйань способен на подобную низость. В конце концов, Юйань всегда был именно таким человеком.

Вернувшись в кабинет, Лу Юйань увидел, как учебная староста резко оттолкнула подругу и пулей выбежала из класса. Похоже, кто-то из сидевших рядом успел шепнуть ей очередную гадость.

Юйань бросился следом, опасаясь, что в таком состоянии девочка может натворить глупостей.

На крыше школы, под порывами прохладного ветра, она судорожно вытирала слёзы.

Юйань остановился в нескольких шагах от неё.

Заметив его, она судорожно всхлипнула:

— Прости... Я такая трусиха.

У неё ведь была запись, которая могла всё доказать, но она просто сбежала, испугавшись давления толпы.

Сделав глубокий вдох и пытаясь унять дрожь, девочка добавила:

— Я сейчас же вернусь и всё им расскажу.

Она решила, что Юйань пришёл за тем самым видео. В её глазах это был единственный способ спасти его репутацию.

Однако юноша даже не упомянул о записи. Он посмотрел на неё своими чистыми янтарными глазами и твёрдо произнёс:

— Не волнуйся. Я сам со всем разберусь.

Девочка растерянно замерла. Она вспомнила тот день, когда оказалась в ловушке, беспомощная и напуганная. Тогда этот парень посмотрел на неё точно так же, без слов давая понять: всё будет хорошо, он защитит её.

Юноша повернулся, собираясь уходить. Глядя ему вслед, она вдруг осознала, что он вовсе не такой крепкий и взрослый, каким казался в моменты опасности. Школьная куртка висела на его прямых худых плечах почти сиротливо.

Она ведь видела личные дела всех учеников в классе. Лу Юйань был младше её. Он был сверстником её избалованного младшего братишки.

По-хорошему, это его должны были защищать и опекать.

Обещание Юйаня не было пустой бравадой. Он успел досконально изучить анонимный пост. На первый взгляд обвинения выглядели весомо, но при детальном рассмотрении трещали по швам. Текст изобиловал логическими неувязками и противоречиями, а его главной целью было расpalить эмоции толпы, направить её гнев в нужное русло. Каждая строчка дышала неприкрытой злобой, сочась грязными домыслами.

В конце концов, они с учебным старостой даже на задний двор школы ходили в разное время. Какая тут могла быть романтика?

Достаточно предъявить факты, и карточный домик обвинений рухнет.

Но сейчас важнее всего было выяснить, кто стоит за публикацией. Автор поста знал слишком много мелких деталей, которые могли быть известны только кому-то из их класса.

Вернувшись в кабинет, Юйань медленно обвёл взглядом притихших одноклассников, подмечая малейшие изменения на их лицах.

Вокруг уже всю шептались:

— Надо же, так вот какие у них отношения! Теперь понятно, почему Лу Юйань набросился на Учителя Хуана.

— Бедный Учитель Хуан. Даже после побоев пытался замаять дело, чтобы не портить им жизнь. А эти неблагодарные совсем стыд потеряли.

Соседка старосты по парте отчаянно пыталась её защитить:

— Всё было не так! Тут явное недоразумение, этот пост — сплошное враньё!

Но её слова тут же утонули в ядовитых смешках:

— Надо же, как запела! Ты что, тоже втрескалась в Лу Юйаня, как твоя подружка?

Практически никто не усомнился в правдивости анонимки. Для них Лу Юйань — вечно угрюмый, высокомерный и нелюдิมый — давно стал главным злодеем. Разве мог он оказаться на заднем дворе ради благого дела? Конечно же, нет.

Этот пост казался им актом высшей справедливости, а его автор — благородным борцом за правду.

Сяо Юйси, покачиваясь на стуле, так и сиял от злорадства.

— Есть всё-таки на свете справедливость! — воскликнул он и тут же скинул в общий чат класса щедрый денежный конверт, призывая отпраздновать крах общего врага.

Лу Юйнин легонько потянул друга за рукав, умоляя не перегивать палку, после чего повернулся к одноклассникам и примирительно произнёс:

— Ребята, всё уже в прошлом. Давайте не будем ворошить это, пожалуйста.

Ради Юйнина класс понемногу затих. Юйнин облегчённо выдохнул и, обернувшись, наткнулся на ледяной взгляд вошедшего Лу Юйаня. Он невольно отступил на пару шагов и тихо пролепетал:

— Второй брат...

Лу Юйань прошёл мимо, даже не взглянув на него. У него не было времени на эти сцены.

Но кроткая покорность Юйнина лишь сильнее распалила защитников «справедливости». Юйань не обращал на них внимания. Он знал: тот, кто слил информацию, сидит прямо здесь.

В итоге его взгляд остановился на Цзянь Чэне.

Цзянь Чэн — его сосед по парте. В оригинальном сюжете романа ему отводилась важная роль. Позже, когда Лу Юйнин окажется в похожей ситуации, именно Цзянь Чэн с помощью сетевой травли уничтожит его обидчиков, причём сам Юйнин останется в святом неведении.

Юйань отчётливо помнил, что, уходя тогда из радиорубки, столкнулся именно с Цзянь Чэнем.

Почувствовав на себе взгляд, мрачный юноша поднял голову и вызывающе усмехнулся.

Лу Юйань подошёл вплотную к его парте.

— Твоих рук дело? — спросил он ровно, без тени сомнений. — Удали пост.

Мотивы Цзянь Чэна лежали на поверхности: он просто хотел отомстить за Лу Юйнина. Цзянь Чэн питал к Юйнину фанатичную, болезненную преданность. Любой, кто смел расстроить его «солнце», автоматически становился его личным врагом. Настоящий цепной пёс, готовый броситься без команды и логики.

Лу Юйань списывал это на пресловутый ореол главного героя, окутывающий Юйнина.

Цзянь Чэн медленно поднялся. Он был чуть выше Юйаня и теперь смотрел на него сверху вниз с плохо скрываемым вызовом, хотя голос его звучал подчёркнуто невинно:

— О чём ты? Я понятия не имею, о чём речь.

Цзянь Чэн ни о чём не жалел. Они с матерью и больным братом выживали как могли. Младший брат, чистый и наивный ребёнок, был его единственной уязвимостью. В самый тяжёлый год, когда мать лишилась работы, а брат потерялся в лютый мороз, Цзянь Чэн едва не сошёл с ума от отчаяния. Он часами метался по обледенелым улицам, пока Лу Юйнин не привёл замёрзшего, уже горевшего в лихорадке мальчика домой. Юйнин буквально спас его брата жизнь.

Та картина — кружащийся снег, рождественские гимны из магазинов и Юйнин, бережно ведущий за руку его братишку, — навсегда врезалась в память Цзянь Чэна.

С появлением Юйнина их жизнь пошла на лад. Мать нашла новую работу, состояние брата стабилизировалось. Юйнин не только не отвернулся от него, узнав о бедственном положении семьи, но и помог оформить социальное пособие. Буквально на днях эти деньги поступили на счёт, и Цзянь Чэн смог оплатить очередной курс лечения для брата.

Он был обязан Лу Юйнину всем. А Лу Юйань, постоянно отравляющий жизнь своему названому брату, заслуживал лишь уничтожения.

Ссора за партой уже привлекла внимание всего класса. Хоть угрюмого Цзянь Чэна здесь тоже особо не жаловали, неблагодарность Юйаня по отношению к доброму Юйнину злила всех гораздо сильнее. Несколько парней тут же придвинулись ближе, заслоняя Цзянь Чэна.

— Лу Юйань, хорош борзеть.

— Ты что устроить тут решил?

Их лица кривились от отвращения. Даже если пост написал Цзянь Чэн, он лишь выставил правду на всеобщее обозрение.

Лу Юйань проигнорировал защитников. Он продолжал смотреть в глаза Цзянь Чэну.

— Ты, видимо, не понял, — тихо, но отчётливо произнёс Юйань. — Я не спрашиваю твоего мнения. Я требую.

Он выдержал паузу, прежде чем добавить:

— Твоя мать ведь сейчас работает администратором в караоке-клубе на окраине, верно?

Лицо Цзянь Чэна мгновенно осунулось, глаза испуганно расширились.

— Что ты несёшь?

— Именно то, о чём ты подумал, — отрезал Юйань.

Район, где жил Цзянь Чэн, был тем самым местом, где раньше выживал сам Юйань. И то караоке принадлежало людям, с которыми Юйань когда-то работал. Если бы он в своё время не замолвил словечко за мать Цзянь Чэна, её бы туда и на порог не пустили.

Цзянь Чэн сверлил Юйаня ненавидящим взглядом, но Юйань встретил этот удар спокойно. Он знал: Цзянь Чэн не посмеет рисковать благополучием матери.

И действительно, заскрежетавав зубами от бессильной ярости, Цзянь Чэн уткнулся в телефон и удалил публикацию.

Источник был уничтожен, но слухи уже расползлись по школе. Простым удалением тему было не закрыть.

Впрочем, у Юйаня оставался козырь. Он мельком взглянул на часы. Настало время.

В сети тут же появилось официальное заявление от Учителя Хуана. Тот поспешно строчил посты о том, что всё произошедшее на заднем дворе школы — не более чем нелепое недоразумение.

Лу Юйань никогда не действовал на эмоциях. Прежде чем ударить мерзавца, он включил диктофон, а также прихватил с собой копию сфабрикованного списка получателей стипендий,

где Хуан проворачивал свои грязные махинации.

Именно поэтому Хуан до последнего боялся требовать от школы официального наказания для Юйяня. Самое смешное, что исключения Юйяня требовал не пострадавший учитель, а собственный отец — Лу Чжэнцин.

С появлением поста Хуана шумиха в сети начала спадать. Раз прямых улик не было, а сам «пострадавший» назвал всё глупой шуткой, тема быстро потеряла остроту.

Однако одноклассники Юйяня этой версии не поверили. Ведь Лу Юйнин своими глазами видел драку. Если это шутка, зачем пускать в ход кулаки?

В глазах класса Лу Юйань остался подонком, чьи грехи семья Лу просто прикрыла деньгами.

Ненависть вспыхнула с новой силой. Кто-то из задних рядов выкрикнул:

— Какого чёрта Лу Юйань до сих пор делает в нашем классе?

— Точно! Мы не обязаны терпеть среди нас всякое отребье!

— Катись отсюда! Тебе здесь не рады!

Травля — штука заразительная, особенно когда её объектом становится тот, кого и так все недолюбливали.

Но в этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась.

В класс вошёл классный руководитель, а следом за ним — строгая женщина лет пятидесяти. На ней был безупречно отглаженный деловой костюм, а седеющие волосы были затянуты в тугую аккуратный пучок. Наблюдая за беснующимися подростками, которые с безмятежными лицами выплёвывали слова, полные ядовитой злобы, она нахмурилась.

— Учитель Ли, это и есть ваш образцовый класс? — спросила она ледяным тоном.

Классный руководитель тут же засуетился, пытаясь сгладить углы перед заместителем директора школы:

— Директор Чжун, вы просто не знаете всех деталей. Лу Юйань у нас мальчик сложный, замкнутый. Ребята молодые, горячие, они очень любят учителя Хуана, вот эмоции и взяли верх. Обычные юношеские трения, с кем не бывает.

Учитель Ли бросил на Юйяня красноречивый взгляд. В его глазах именно этот нелюдимый подросток был корнем всех бед.

Школьная администрация уже стояла на ушах из-за скандала на форуме. Директор Чжун лично возглавила комиссию по расследованию этого дела.

Она поправила очки в тонкой оправе, и складка между её бровей стала ещё глубже. Обладая многолетним педагогическим стажем, она прекрасно понимала, куда клонит её подчинённый. Учитель Ли просто пытался сделать крайним Лу Юйяня.

Стоило классному руководителю замолчать, как школьники наперебой закричали:

— Всё не так, учитель! Это Лу Юйянь всегда всех задирает!

— Он постоянно издевается над ребятами. И вообще, его уже перевели в другой класс, пусть проваливает!

— Лу Юйнин сам видел, как он избивал Учителя Хуана!

Единодушный хор обвинений не произвёл на директора Чжун никакого впечатления. Напротив, её взгляд стал ещё более хмурым. Обернувшись к притихшему классу, она спросила:

— Кто из вас Лу Юйнин?

Она видела, с какой яростной, почти сектантской слепотой эти дети отторгали Лу Юйяня. И в этой нездоровой атмосфере была прямая вина классного руководителя, упустившего контроль над коллективом.

Лу Юйнин робко сделал шаг вперёд. Он бросил на Лу Юйяня виноватый взгляд и опустил голову, словно разрываясь от внутренних сомнений.

Директор Чжун мягко спросила:

— Что именно ты видел?

Юйнин прикусил губу. Бороться с собственной совестью было выше его сил, и он тихо произнёс:

— Я видел... как Лу Юйянь первым ударил Учителя Хуана.

Директор Чжун не стала делать поспешных выводов. Она повернулась к Лу Юйяню:

— А тебе есть что сказать в своё оправдание? Кто-нибудь может подтвердить твои слова?

Лу Юйань молча покачал головой. У него не было защитников в этом кабинете.

— Я могу! — звонкий, дрожащий девичий голос прорезал тишину.

Дверь класса распахнулась, и на пороге показалась учебная староста. Её колени по-прежнему подкашивались от страха, но она нашла в себе силы встретить взгляды тридцати пар глаз.

— Всё было совсем не так, — твёрдо произнесла она.

Она больше не хотела быть бременем, которое нужно защищать. Сегодня настал её черёд встать на защиту.

Девочка уже выложила в сеть подробное видеоопровержение.

На записи было чётко видно: учитель и ученица один за другим заходят на задний двор школы. Мужчина воровато оглядывается по сторонам и пытается приобнять девочку за плечи. Та пытается вырваться и уйти, но учитель грубо хватает её за руку. В этот момент из-за угла появляется Лу Юйань и наносит удар. Девочка в панике убегает.

Короткая запись расставила все точки над «i». В посте на форуме было поминутно расписано всё хронологическое древо того дня. Доказательства были неопровержимы. В конце публикации девочка отдельно пояснила: Лу Юйань хранил молчание исключительно ради того, чтобы уберечь её от позора и сплетен.

Экран погас. В классе воцарилась мёртвая тишина.

Правда оказалась слишком уродливой и одновременно слишком чистой.

Но как такое возможно?

Разве мог этот вечный изгой, этот грубый и нелюдимый Лу Юйань совершить столь благородный поступок?

Но он его совершил.

Совершил, не требуя ничего взамен, готовый молча сносить плевки и обвинения, лишь бы защитить честь ни в чём не повинной девочки.

Неужели этот парень — тот самый монстр, о котором им твердили каждый день?

Одноклассники растерянно переглядывались, словно впервые в жизни увидели Лу Юйаня без искажающей маски чужих сплетен.

Теперь они не знали, как смотреть ему в глаза.

Несколько осуждающих взглядов переместились на Лу Юйнина.

Кто-то разочарованно пробурчал:

— Юйнин, ну ты бы хоть разобрался сначала, прежде чем обвинять... Из-за тебя мы все выглядим полными идиотами.

Лицо Лу Юйнина залила пунцовая краска, он готов был сквозь землю провалиться.

— Простите... — едва слышно выдавил он. — Мне так жаль.

Сяо Юйси тут же заступился за своего фаворита:

— Да при чём тут Юйнин?! Он просто честно рассказал то, что увидел своими глазами! Откуда ему было знать подноготную?

Директор Чжун подошла к учебному старосте и ласково похлопала её по плечу:

— Не переживай, девочка. Школа обязательно накажет виновного и оградит тебя от любых нападок.

Затем она повернулась к классному руководителю, и её голос вновь стал ледяным:

— Учитель Ли, в случившемся лежит ваша прямая вина как педагога. Вы мало того что проглядели преступное поведение стажёра, так ещё и совершенно запустили климат в собственном классе. Вместо того чтобы пресекать травлю и наводить порядок, вы шли на поводу у толпы. Задача учителя — не просто вкладывать в головы формулы, но и воспитывать в детях человечность.

Слова директора Чжун хлестали как плети. Учитель Ли за долгие годы работы никогда не подвергался столь унижительному разному. Он растерянно посмотрел на Лу Юйаня.

Этот несносный, колючий богатый наследник, которого он считал безнадёжным, вдруг предстал перед ним в ином свете. В памяти учителя всплыли моменты, когда Лу Юйань, сталкиваясь с ним в коридоре, всегда вежливо отступал в сторону и тихо здоровался.

Возможно, этот мальчик никогда не был тем чудовищем, каким его рисовали.

Директор Чжун перевела строгий взгляд на Цзянь Чэна:

— Ты, пусть и не зная всей правды, совершил подлый поступок, вылив свои фантазии в сеть. В качестве наказания ты напишешь объяснительную, а также получишь строгий выговор с занесением в личное дело. Вопросы есть?

Цзянь Чэн мрачно кивнул. Выговор лишал его всяких шансов на получение стипендии в следующем семестре. Но ему было плевать. Ради Лу Юйнина, ради своего единственного луча света, он был готов сгореть дотла.

Наконец директор Чжун обратилась к Лу Юйаню:

— Ты поступил как настоящий мужчина, защитив одноклассницу. Я знаю, что из-за этого недоразумения тебя перевели в другой класс. Класс Один — лучший в нашей параллели по успеваемости. Как ты смотришь на то, чтобы вернуться?

При этих словах все затаили дыхание. На лицах ребят читалась гамма сложных чувств.

Один из парней, не выдержав, буркнул:

— Ладно тебе, Юйань. Мы были неправы. Возвращайся, никто против не будет.

Однако ответ Лу Юйаня заставил всех онеметь.

Он медленно обвёл взглядом притихшую толпу, сплотившуюся вокруг понурого Лу Юйнина, и спокойно посмотрел на директора Чжун.

— Дело не в том, что Классу Один я не нужен, — произнёс он ровно. — Дело в том, что мне не нужен Класс Один.

По кабинету словно прошёл физический удар. Лица присутствующих вспыхнули от жгучего стыда.

— Лу Юйань, ты... что это значит?! — обиженно выкрикнул кто-то из толпы.

— А то и значит! — зло вклинилась соседка старосты по парте. — Сначала выливали на человека ушаты грязи и гнали в шею, а теперь снизошли до прощения? Самим-то не смешно?

Директор Чжун мягко улыбнулась, прерывая назревающий спор:

— Что ж, в таком случае — увидимся позже.

Она не стала добавлять, что со следующей недели официально принимает руководство над Классом Тринадцать. Классом, куда переводился Лу Юйань.

Юноша закинул рюкзак на плечо и направился к выходу. Проходя мимо Цзянь Чэна, он на секунду задержался. Цзянь Чэн стоял в своей чистой, но застиранной форме с потёртыми обшлагами, в старых кедах со сбитыми носами.

— Будь я на твоём месте, — тихо, так чтобы слышал только сосед, произнёс Юйань, — я бы держался от Лу Юйнина как можно дальше.

Это было его последнее предупреждение.

Лу Юйань искренне не понимал, зачем Цзянь Чэн так упорно цепляется за Юйнина.

Они ведь принадлежали к абсолютно разным мирам. Для Лу Юйнина и Сяо Юйси оценки, выпускные экзамены и поступление ничего не значили. Их будущее было предопределено и обеспечено капиталом родителей. Но для Цзянь Чэна?

Сяо Юйси мог сутками напролёт разгребать проблемы Юйнина, потому что его собственная успеваемость никого не волновала. В прошлой жизни Юйси учился из рук вон плохо и планировал уехать за границу, но когда Лу Юйнин получил приглашение от престижного американского вуза, Юйси спонтанно решил остаться в Китае и сдавать Гаокао. Семья наняла ему лучших репетиторов для индивидуальных занятий на дому, и он без труда набрал нужные баллы.

А Цзянь Чэн из-за этого потерял целый год, оставшись на повторное обучение. Человеческий ресурс не безграничен. Тратя время и силы на чужие драмы, ты неизбежно обделяешь себя. Лу Юйнин был ходячим магнитом для неприятностей. Постоянно спасая его, покупаясь на его тёплые улыбки и искренние благодарности, Цзянь Чэн запустил учёбу и с треском провалил экзамены.

Пока Цзянь Чэн тратил драгоценные часы на чужие капризы, его мать вкалывала на износ, пытаясь скопить крохи на жизнь. Сам Цзянь Чэн должен был успевать делать уроки прямо в школе, потому что дома его ждал запертый в четырёх стенах больной брат, не способный к самообслуживанию и то и дело заходящийся в истошном крике.

Один потерянный год для этой семьи означал упущенное время, за которое младший брат мог получить квалифицированную помощь. Это означало ещё один год каторжного труда для матери, балансирующей на грани физического истощения.

Лу Юйань знал это так отчётливо лишь потому, что сам когда-то прошёл через подобный ад.

Именно поэтому в этой жизни он протянул Цзянь Чэну руку помощи, устроив его мать на работу.

Но теперь, глядя на то, как Цзянь Чэн раболепно вьётся вокруг Юйнина, Юйань испытывал лишь глухое разочарование. Этот парень казался ему недостойным сострадания. Ради мимолётного одобрения Лу Юйнина он с лёгкостью переступил через остатки собственной совести.

Лу Юйань вышел из класса, оставив Цзянь Чэна стоять с потемневшим от злости лицом.

Вдруг перед его партой выросла тень.

Цзянь Чэн поднял голову — перед ним стояла учебная староста.

— Ведь это ты выложил тот пост, верно? — спросила она негромко.

В её голосе не было ни злости, ни упрёка. Лишь бесконечная, утомлённая грусть.

Цзянь Чэн вызывающе хмыкнул и кивнул. Ему не в чем было оправдываться перед ней.

Однако вместо ожидаемой истерики девочка лишь тихо вздохнула.

Этот вздох и её взгляд, полный странного, необъяснимого сочувствия, заставили Цзянь Чэна нахмуриться. Ему не нужны были её жалость и прощение. Это выглядело нелепо.

— Лу Юйань пошёл к Учителю Хуану из-за стипендий, — тихо произнесла она.

— Что? — Цзянь Чэн замер.

Списки стипендиатов? Но в этот раз всё было честно. Его собственное имя красовалось в первых строчках.

В голове Цзянь Чэна внезапно вспыхнула дикая, невозможная догадка, от которой внутри всё похолодело.

Нет. Это бред. С какой стати такому эгоисту, как Лу Юйань, делать что-то ради него?

Слова девочки безжалостно растоптали его последние сомнения:

— Я не знаю, какая кошка пробежала между вами, но Лу Юйань ввязался во всё это только ради того, чтобы выбить для тебя стипендию. Он пришёл разбираться с этим подонком из-за твоих документов, и именно тогда случайно спас меня.

Цзянь Чэн хотел закричать, что это ложь. Он судорожно искал аргументы, чтобы опровергнуть её слова.

Но здравый смысл подсказывал: старосте не было никакого резона врать.

Значит, это Юйань помог ему получить деньги на лечение брата?

Но зачем?

Пальцы Цзянь Чэна сжались на пластиковом корпусе ручки с такой силой, что костяшки побелели.

— Я-то думала, вы близкие друзья, — со вздохом добавила девочка. — Я ведь видела вас на позапрошлом Рождество. Лу Юйань тогда бережно вёл твоего младшего брата за руку, разыскивая тебя в толпе.

Цзянь Чэн резко вскинул голову. Его взгляд остекленел.

— Какое... какое Рождество? — прохрипел он сорванным голосом. — Прошлого года или позапрошлого?

Девочка удивлённо пожала плечами:

— Прошлого, конечно.

Раздался резкий сухой щелчок. Пластиковая ручка в ладони Цзянь Чэна лопнула пополам, впившись осколками в кожу.

Он слишком хорошо помнил прошлый сочельник. Тот самый день, когда его брат ушёл из дома и едва не замёрз насмерть.

Но ведь тогда братишку спас Юйнин?

Почему же очевидец утверждает, что за руку мальчика вёл Лу Юйань?

В памяти Цзянь Чэна, обладавшего феноменальной точностью, начали всплывать детали того вечера. И вдруг его осенило: Лу Юйнин действительно никогда прямым текстом не говорил,

что это он нашёл его брата.

Ни разу. Он просто привёл его к дому.

Лицо Цзянь Чэна стало мертвенно-бледным.

<http://bllate.org/book/19801/1995413>